

Глава 42 Ерунда (1/3)

"Цяочу Шаллоу, ты так любишь лежать под другим мужчиной и делать с ним ребёнка - это не ты!"

Слова, которые перерезали вены по всему телу, как нож эхом в ушах, ее лицо не могло не стать белым, но внезапно прохлада под ее телом, она вдруг пришла в сознание, только тогда она поняла, что нижняя половина ее юбки была безжалостно оторвана им.

"Шэнь Бэйчуань, что еще ты можешь сделать, кроме как стать сильным, ты как трехлетний ребенок, который ничего не может сделать из ерунды."

Она закончила слегка кусать губу, ожидая его ярости.

"Трехлетний ребенок?"

Глубокий голос Шэнь Бэйчуань звучал в его ушах, соблазнительный тон заставлял Цяо Чуаса дрожать во все стороны, чем больше он сам это делал, тем сильнее он боялся, чем больше злился.

"Цяо Чуаса, не пытайся меня разозлить."

Ледяной голос звучал с оттенком враждебности, Шэнь Бэйчуань повернулся и вышел из комнаты с холодным нюхом: "Эта комната, которой я давно не пользовался, для вас, чтобы жить в Точно."

Сердце Цяо Чуаса снова разбилось, в этой комнате она с радостью думала, что она приведет к своему собственному счастью, что у нее будет мужчина, который будет любить ее до старости, что они привезут своих детей, как и все пары, и что они втроем будут жить всю свою жизнь в гармонии.

Но эта комната, которая давала ей фантазию, также давала ей разрушение, и счастье, которое она пыталась соткать, было, наконец, раздавлено на куски своими собственными руками.

Поднявшись и погладив подушку на кровати, она свернулась на ней, как будто до сих пор чувствует запах семилетней давности.

Кислый, но все еще ожидающий и печальный запах того, что в конце концов придется уйти в отчаянии.

"Мамочка, можно мне с тобой переспать?"

Дверь была вновь открыта, и маленький парень стоял в дверном проеме с подушкой, он не мог спать в смене обстановки и, кроме того, кто-то должен дать объяснение сегодня, как у него была еще одна дешевая какашка.

"Да, поднимайся".

Лицо тут же улыбнулось, и тело переместилось в сторону, чтобы освободить место.

Маленький парень не был грубым, и со стандартным красивым движением с места на место он залез на кровать: "Мамочка, этот плохой дядя правда мой папа?"

Не так нежно, как дядя Лу Ци, не так комфортно, как дядя Лу Ци, не так красиво, как дядя Лу

Ци, и не так богато, как дядя Лу Ци.

Привет, дядя.

Кьяо Чуаса спросили и не знали, как ответить, поэтому он мог только хранить молчание.

"Забудь, я не буду спрашивать, он мне все равно не нравится." Маленький парень оставил свой рот, ему было все равно, что у него такой грязный характер.

"Цзин Янь.... Ложись спать".

Легкими похлопываниями по спине, один за другим, пока маленький парень не выпустил равномерный вздох, Клэри отодвинула руку.

Тусклый и сумрачный настенный светильник придал комнате дополнительный туманный цвет, Цяо Чуань посмотрел на тихую комнату и немного заблудился в сцене перед ней.

Восемь лет назад свадьбу они проводили в неприглядном месте, потому что их собственные исследования еще не закончились, дабы помешать другим обсуждать только не объявляли, конечно, это ее наивная мысль, и Шэнь Бэйчуань, возможно, с самого начала не хотел, чтобы люди узнали о своем браке, иначе через три месяца после свадьбы он бы не стал подвергать ее холодному и горячему обращению.

"Бейчуань, это платье хорошо выглядит?"

В день 100-летия свадьбы, она намеренно надела свое новое платье, чтобы он мог посмотреть на себя, она намеренно попросила Лу Ци помочь вместе выбрать стиль, который нравится мужчинам, просто, чтобы порадовать его, как счастливого.

Вернувшись на виллу, она аккуратно нарисовалась по замыслу Янь Цзыся и переделалась в выбранную юбку, казалось бы, просвечивающая ткань заставила ее слегка покраснеть, она, очевидно, была готова, но пальцы все равно не могли не закрутить угол юбки.

"Китагава, это платье было специально выбрано мной, и сегодня у нас сотая годовщина свадьбы."

Ее глаза были наполнены застенчивостью, прежде чем она узнала, что они были женаты 100 дней, недолго осталось до того, как они отпразднуют свою первую годовщину, а мысль о том, что каждый год ее жизни в будущем будет особенным, просто сделала ее сердце счастливым.

Но после того, как она опустила голову и ждала полдня, она не могла слышать голос Шэнь Бэйчуань, поэтому ей пришлось поднять глаза, и они упали в его герметичные, но холодные глаза.

"Бейчуань..."

"Думаешь, это красивое платье под глазами у мужчины?"

Его длинные пальцы подняли юбку, и внезапная прохлада бедер заставила ее сжать ноги и покраснеть, и Лу Ци сказал это.

Платье идеально ей подходило, идеальное сочетание невинности и кокетливости.

"Не надо... Тебе не нравится?"

Надавив на ускоренное сердцебиение, она немного неразборчиво произнесла, что ей самой особенно нравится это платье.

"Похоже, ты понятия не имеешь, какой стиль мне нравится, так что хорошо, я скажу тебе, что мне нравится женщинам носить сегодня."

Низкий, сексуальный, но необычайно холодный голос заставил ее сердце биться, как будто оно бьется из груди, но для того, чтобы угодить ему, она молча ждала, пока он скажет ей, какая женщина ему нравится и какой стиль он любит, она так старалась делать то, что ему нравится.

Но когда платье, в котором она была одета, было грубо разорвано на куски, ее глаза были наполнены лишь полным ужасом". Китагава, что ты делаешь?"

"Разве ты не хотел узнать, какой стиль мне нравится, разве ты не хотел отпраздновать со мной мою 100-дневную годовщину, я, конечно, говорил тебе. В память об этом хорошем дне с тобой."

Смех как будто был тонким, острым лезвием, мягко режущим раны в ее теле, не много крови, но невероятно болезненно.

В ту ночь она забыла, как долго ее пытали, как будто выпуская свой гнев, пытая ее снова и снова, пока она физически не потеряла сознание под ним.

В ту же ночь она была беременна Цзин Янь.

С ее рукой подсознательно трещит маленький, который заснул рядом с ней, Цяо Чуань был немного бледным, это было так давно, но всякий раз, когда воспоминания вернулись, чтобы сеять хаос без предупреждения, она все еще не могла контролировать боль, как будто было место в ее тело**, боль была безошибочной.

"Мамочка, он плохой парень, не будь папочкой".

Малышка внезапно пробормотала во сне, ее стройные пальцы не могли не дрожать, Шэнь Бэйчуань был действительно плохим парнем.

Ее горло было немного суховато от боли воспоминаний, она медленно поднялась и вытянула открытую дверь, чтобы убедиться, что она не будет бежать в Шэнь Бэйчуань, прежде чем она спустилась вниз.

Ведь это их собственное жилье, даже если последние семь лет еще знакомо, без особых усилий на кухню налить себе чашку теплой воды, готово увлажнить пересохшее горло, слышал в ухе любящий голос.

(Конец этой главы.)